

Козырев Л.И.

доцент БГУ

В.В.ВИНОГРАДОВ И ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ

Разнообразие проблематики трудов акад. В.В.Виноградова поражает. В этом аспекте его в отечественном языкознании можно сопоставить лишь с некоторыми лингвистами XIX – перв. пол. XX веков (в это число входят и его учителя – А.А.Шахматов и Л.В.Щерба) и вряд ли с кем-то из более молодого поколения языковедов.

Одним из направлений его филологической работы на протяжении более чем сорока лет являлась фразеология. И хотя в XIX – нач. XX веков был опубликован целый ряд работ, посвященных или в той или иной степени затрагивающих фразеологию (Ф.И.Буслаев, П.А.Лавровский, И.И.Снегирев, В.И.Даль, А.А.Потебня, П.С.Ефименко, М.И.Михельсон, В.К.Поржезинский, Ф.Ф.Фортунатов, Я.К.Грот, А.И.Томсон, А.А.Шахматов и др.), совершенно прав был В.В.Виноградов, когда в 1938 году писал, что "в русской теории языкознания конкретная природа, живое внутреннее содержание таких основных языковых понятий, как слово, идиома /выделено нами – Л.К./, остаются нераскрытыми..."; чуть ниже он добавляет: "...изучение процессов возникновения и эволюции идиом необходимо связать с историей общественных форм, с историей материальной культуры, с историей взаимодействия и борьбы разных национальных, классовых, сословно-групповых и профессиональных языков и диалектов".

Лишь с опубликованием таких фундаментальных его работ, как "Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины" /1946 г./ и "Об основных типах фразеологических единиц в русском языке" /1947 г./, появилась та конструктивная основа, которая способствовала тому, что произошел "исключительно бурный теоретический расцвет отечественной фразеологии как самостоятельной дисциплины" /В.М.Мокиенко/, для которой стал характерен широкий (виноградовский) охват теоретических проблем.

Разнообразие фразеологических интересов (типы ФЕ, омонимия фразем, связь фразеологии с лексикологией и словообразованием и т.д.) не мешало В.В.Виноградову постоянно возвращаться к одной из его излюбленных тем – историко-этимологическое и (шире) историко-лексикологическое изучение лексики и фразеологии. Он считал, что исследования по истории значений отдельных слов и выражений – "база для построения исторической семантики русского литературно-

го языка", что "при изучении истории значений слова необходимо учитывать не только активные и возможные фразеологические контексты его современного употребления, но и вникать в генезис, в процесс сложения фразеологических единиц и идиом, включающих в себя это слово...", иначе, "отрываясь от своих историко-лексикологических и историко-семантических основ, этимологическая наука легко поддается соблазну творчества каламбуров". Его перу принадлежат десятки и десятки наблюдений над образованием, бытованием, семантикой, этимологией и т.д. конкретных фразем (ахинею нести, белены объелся, валиться хлюстом, в сорочке родился, втереть очки, выбросить фортель, идти в гору, истощный голос, красной патриотизм, кисейная барышня, лить (отливать) пули, на мази, на ять, отпетый дурак, перемывать косточки, под мухой, протянуть ноги, рубаха-парень, с пальцем девять, с огурцом – пятнадцать, стих нашел, танцевать от печки, точить лясы (балы, баласы), хоть святых вон выноси и др.). Иногда это целые лингвистические этюды ("О серии выражений: муху зашибить, муху задавить, муху раздавить, муху убить, с мухой, под мухой"), иногда попутные замечания о первоначальной сфере бытования, источнике заимствования и т.п. (в руку, и дешево и сердито, не в своей тарелке и др.) или просто указание на недостоверность существующей этимологии (собаку съест; ср. также наиболее интересные из существующих этимологий /"этнографическую" Б.А.Успенского и собственно лингвистическую (имплицитную)/) и т.д. В некоторых случаях впоследствии В.В.Виноградов "расшифровывает" свои краткие высказывания из более ранних работ, обычно подтверждая (под мухой), а иногда и несколько изменяя свое мнение (выкидывать фортель). И хотя он пользовался практически всем набором приемов и методов, используемых и сейчас при историко-этимологическом изучении фразеологии (привлечение исторического материала, данных этнографии, диалектологии, других славянских и неславянских языков, структурно-семантическое моделирование и т.д.), некоторые из его этимологий вызывают возражения у современных исследователей (точить баласы, идти в гору, с пальцем девять, с огурцом – пятнадцать и др.; отметим попутно, что сам В.В.Виноградов указывал на предположительность этимологических истолкований, так как "очень часто приходится довольствоваться лишь более или менее правдоподобными догадками" /это высказывание полностью относится и к нынешнему

этапу развития этимологических исследований во фразеологии/).

Как кажется, можно не согласиться и с предположением, что выражение на голову побить неприятеля калькировано в XIII в. из немецкого языка (оно бытовало в восточнославянских языках уже в XVI веке; противоречат этому предположению и диалектные данные; ФЕ, вероятно, восходит к обороту с головы на голову; ср. в текстах XIII в.: Как! У нас есть соперники! Теперь же приступим штурмом к осажденной фортеции и гарнизон ее побьем на голову /Российский феатр, ч. XXII/; Теперь-то я дам зорю канальям своим людям... я теперь же всех с головы на голову... (дать зорю, т.е. высечь - Л.К.) /Российский феатр, ч. XXXI/; У нас все наголову вздорные спорщики, не выключая мужа моего /Российский феатр, ч. XXXIII/). Вряд ли фразема ни в зуб толкнуть /или толконуть/ не смислит первична (данные белорусских диалектов позволяют выдвинуть иную этимологию и предположить иную начальную форму; в школьный жаргон этот оборот, вероятно, пришел извне, а не образовался в нем, как считает В.В.Виноградов; ср. также текст XIII в.: Ведь Деволуб по моей к нему услуге теперь стал сиг сигом; скоро и до того дойдет, что нечем будет в зуб толкнуть. Недавно чрез мои руки последние сто душ продал... а инова до того довели, что нечем чужой собаки из-под ворот выманить... /Российский феатр, ч. XXXV/).

Этот ряд гипотез можно продолжать (например, в обороте в руку предположить двойственное число, не связывая его с карточным жаргоном), но нельзя переоценить вклад акад. В.В.Виноградова в историко-этимологическое изучение фразеологии, который, как кажется, и создал тот жанр новеллы о словах (выражениях), так полюбившийся последующим поколениям отечественных лингвистов, да и не только лингвистов. Из его небольших по объему практических статей извлекались и извлекаются различного рода попутные теоретические замечания, указания, мысли, многие из которых разрослись в многостраничные исследования трудами других фразеологов; его высказывания по проблемам и задачам в области фразеологии становились и становятся сигналом к действию (ср., например, ситуацию до и после высказывания: "Меньше всего подвергалась глубокому анализу и лингвистической дифференциации синтаксическая и вообще грамматическая структура фразеологических единиц в их типизированном и индивидуальном употреблении" /1969 г./).